
СЕЛИНА КАТРИН
ЖЕНА ПО ВЫЗОВУ
С ДРУГОЙ ПЛАНЕТЫ

Селина Катрин

Жена по вызову с другой планеты

https://litres.ru/72067003
SelfPub; 2026

Аннотация

Я заключила фиктивный брак через агентство, чтобы получить визу на планету Цварг. О своей цели соврала — будущий муж не поверит, а цварги в принципе подозрительные. Ещё и сделала все, чтобы супруг не вздумал приставать. Кто мог подумать, что он окажется таким красавчиком?

Содержание

Глава 1. Фиктивный брак 4
Глава 2. Знакомство с мужем 13
Глава 3. Квартира слепого цварга 26
Глава 4. Инцидент 34
Глава 5. Серебряный Дом 41
Глава 6. Лучший друг 49
Глав 58
Конец ознакомительного фрагмента. 59

Жена по вызову с другой планеты

Глава 1. Фиктивный брак

Габриэлла

— Категорически настаиваю на пробном сексе до брака! — заявила я, глядя в фантастически красивое лицо незнакомца.

А сама подумала: «Хоть бы получилось. Хоть бы он согласился!»

Мне позарез нужен был не просто брак, а виза на Цварг. Если будущий муж подумает, что я хочу интимных отношений, то с лёгкостью оформит разрешение.

— И зачем тебе это? — Чётко очерченные губы изогнулись в презрительной усмешке.

Ну да, «эльтонийки переспят с кем угодно за кредиты» — всем известный факт. Надо на этом сыграть.

— Я же говорила, у нас на Эльтоне эм-м-м… новый закон. В связи с последними поправками замужние женщины получают дополнительные дотации от государства, — повторяю враньё, мысленно вознося хвалу современной технике. Какое счастье, что по инфосети цварги не могут отличить правду от лжи — только при личной встрече. Когда прилечу,

он, конечно же, поймёт, что я соврала, но тогда это станет не так важно.

Объёмная голограмма Вейлора поджала безупречные губы и помассировала аристократически длинными пальцами виски.

— Я всё ещё не понял, зачем тебе секс, Габриэлла, — сухо обронил он, поправляя тёмные очки. — Особенно с таким, как я.

С каким таким? Слепым? Подумаешь, ерунда какая… Молодой, красивый, скулы такие, что порезаться можно, твёрдая линия челюсти, а пальцы… Да даже если бы я действительно искала супруга, то за одни только пальцы рассмотрела бы кандидатуру Вейлора де Бьёна.

— Я переживаю, что по возвращении власти моей планеты захотят проверить, настоящий ли у меня брак…

— Ты девственница, что ли? — Тёмные брови мужчины взлетели на лоб. — Я думал, у эльтониек нет этой особенности организма.

«Тьфу, Габи, врать надо лучше!»

— Э-э-э, разумеется, нет. Я имела в виду, что у нас может быть разговор с психологом по прилёте, вопросы всякие… Ну знаешь, чем достовернее брак, тем для меня лучше.

— А, то есть в целом тебя устроит прилететь на Цварг, провести здесь, скажем, месяц и улететь обратно? Без интима? — уточнил цварг.

«Да что он так на сексе-то помешался?! Неужели думает,

что я настолько страшная?» — подумала я и чуть не хлопнула себя по лбу за забывчивость. Я же сама указала в анкете, что уродина по стандартам своей расы, чтобы обосновать, почему ищу фиктивного мужа через агентство. Вот уж не думала, что для слепого внешность может иметь значение.

— Да, если у меня будет месяц пребывания на Цварге, то, думаю, этого достаточно.

«Выше крыши. Чтобы смотаться в канцелярию при Аппарате Управления Цваргом и оставить заявку, хватит и одного дня».

— Хорошо. — Каменные плечи собеседника слегка расслабились. — Итак, обговорим всё ещё раз: мы подписываем договор о браке, я оформляю для тебя визу, ты прилетаешь на Цварг, проводишь здесь некоторое время, создаёшь образ жены для моих родственников и улетаешь обратно к себе на Эльтон. **Без**интима. Всё, что ты получаешь у себя по возвращении, мне не интересно. Всё верно?

Женщина внутри меня возликовала: вот она, психология цваргов в полной красе! Стоит только начать вешаться на рогатых и открыто предлагать себя, как они дико пугаются, подбирают хвосты и рога и уматывают на шестой космической, предпочитая своих замороженных королев-цваргинь. Когда мама мне впервые рассказала об этом феномене, я смеялась в голос… Оказывается, зря.

Да и пожалуйста, как говорится! У меня будет виза на Цварг на целый месяц и никаких постельных обязательств

по отношению к фиктивному мужу.

Я кивнула и спохватилась, что Вейлор-то меня не видит.

— Да-да, всё верно. Мне подходит. А тебе?

— На что только эльтонийки не идут ради денег, — фыркнул де Бьён. — Да, подходит. Учти, я настаиваю на подписании брачного контракта. Всё, что моё, останется при мне. И если тебе вдруг понадобится, чтобы я прилетел на Эльтон и предстал перед вашими психологами, этого не будет. Я на вашу маразматичную планету не сунусь. С меня лишь документы. Это ясно?

— Предельно. — Я растянула губы в улыбке, стараясь, чтобы в голосе не проскочила фальшь.

Невзирая на попытки правительства Эльтона сделать текущий матриархат хоть сколько-то привлекательным для мужчин и повысить процент пребывания на родине последних, поправку не приняли. Не было никаких выплат ни замужним эльтонийкам, ни женатым на эльтонийках мужчинам.

— Отлично. — Вейлор кивнул. — Тогда сейчас передам секретарю всю информацию, тебе перешлют брачный контракт, оформят визу на Цварг и билет на ближайший рейсовый лайнер.

— Спасибо, не надо, я сама куплю… — начала я и осеклась. Как-то это не очень вписывается в амплуа меркантильной женщины, которая заключает фиктивный брак ради государственных дотаций. Пришлось тут же исправиться: — Я

имела в виду, что уже купила.

На моё счастье, Вейлор понял оговорку по-своему. На миг его губы сложились в тонкую кривую линию.

— Так была уверена, что слепой цварг с радостью ухватится за твоё предложение? Что ж, ты угадала. — Он горько хмыкнул. — Всего доброго, Габриэлла.

— До встречи, Вейлор.

Голограмма собеседника растаяла, а я размяла подрагивающие от волнения пальцы. На тот момент я думала, что самая сложная часть плана удалась. Кто же знал, что при личной встрече с фиктивным супругом моё сердце пропустит удар?

Слепота ничуть не портила Вейлора де Бьёна. Мужчину с такой внешностью вообще ничто не могло испортить.

***

Вейлор де Бьён

Я с облегчением разорвал связь.

Терпеть не могу говорить по инфосети — мало того что не вижу собеседника, так ещё и не могу почувствовать ни его эмоций, ни настроения.

Странная она девушка, эта Габриэлла… Впрочем, какая нормальная женщина согласилась бы пойти замуж за незрячего? Мне слепота не мешала, я уже давно к ней привык, но на Цварге, в условиях перекоса рождаемости, цваргинь очень мало, а таких, как я, и вовсе называют неприятным словом «отказник» по соответствующему штампу на доку-

ментах Планетарной Лаборатории.

Женщинам моей расы предлагается выбирать супругов из верхушки общества — самых богатых, здоровых и внешне привлекательных... Когда-то я и входил в эту так называемую элиту, но несчастный случай перевернул жизнь вверх дном. Конечно, все понимали, что слепота не врождённая, а приобретённая, а следовательно, по наследству детям не перейдёт, но по факту для цваргинь я стал убогим калекой, с которым они могли бы пойти на свидание разве что из жалости.

Собственно, как раз из-за жалости, которая лезла изо всех щелей, в том числе и от матушки, я и решил жениться. Мама наотрез отказывалась верить, что я могу нормально жить, постоянно причитая, как всё несправедливо сложилось для её единственного сына. Ни успешный бизнес, ни моя отдельная самостоятельная жизнь её не убеждали в том, что я давно приспособился к слепоте и прекрасно справляюсь без посторонней помощи.

В голову пришла гениальная, как на тот момент казалось, мысль, что если я женюсь, то родители наконец перестанут видеть во мне жертву обстоятельств и начнут воспринимать как полноценного члена общества.

Я потянулся и на ощупь нажал кнопку озвучки на коммуникаторе.

— Габриэлла Ферранто, двадцать пять полных лет, гражданка Эльтона. Образование высшее, оконченное. Работает маркетологом в частной фирме. Хобби — рисование. Есть

существенные дефекты внешности. — Электронный помощник озвучил скромную анкету моей будущей жены и уточнил: — Поля «контакты» на следующей странице. Озвучить?

— Нет, — пробормотал я, пытаясь сообразить, что же именно напрягло в разговоре с Габриэллой.

Была какая-то неуловимая крошечная деталь, маячившая, словно звёздная пыль, где-то на периферии сознания и всё никак не хотела формироваться не то что в астероид, но даже в жалкий заледенелый осколок.

«Молодая женщина. Хочет выйти замуж из-за денег, о чём сказала тебе честно. Кстати, даже не из-за твоих — претендует на дотации от государства. Брачный контракт готова подписать. Ну чего тебе ещё надо, Вейлор?» — ворчливо спросил внутренний голос.

«Да, в общем-то, ничего», — внезапно ответил сам себе и решительно отдал голосовую команду набрать секретаря.

— Добрый вечер, господин де Бьён.

Вышколенный секретарь даже виду не подал, что я звоню в нерабочее время.

— Сэр? — Он вежливо напомнил о себе, пока я обдумывал окончательное решение.

— Персиваль, будь добр, перешли на тот номер, что я тебе сейчас сброшу, договор. Подготовь прошение на выдачу ускоренной визы и посмотри расписание рейсов с Эльтона. Мне надо быть в космопорту, когда прибудет ближайший…

— Секунду, сэр… Последнее могу сделать онлайн. Так-

так-так. — Послышалось щёлканье клавиатуры, и секретарь сообщил: — Послезавтра в семь вечера.

— Отлично, тогда к шести должен быть подан флаер. Возьми лимузин.

— Так точно, сэр. Прошу прощения, а ускоренная виза для делового партнёра, да? Я не уверен, что за сутки успеют сделать документы даже при наличии договора поставок. Мне кажется, финансово безопаснее было бы перенести билеты на рейс через неделю, когда всё будет готово.

Я вздохнул. Рано или поздно все узнают, так что начнём с Перси. Ему я хотя бы плачу́, и секретарю придётся выразить мнение в максимально корректной форме.

— Нет, Персиваль, виза не рабочая, а для жены, поэтому я рассчитываю, что ты всё сделаешь в сжатые сроки. Договор, соответственно, брачный, к нему идёт стандартный контракт. Проследи, чтобы Габриэлла поставила электронную подпись на всех страницах и выслала ответ. С моей стороны каждая заверена отпечатком ладони.

Несколько секунд царила мёртвая тишина.

— Г-господин… — запинаясь, произнёс секретарь. — П-простите… я ослышался? Брачный договор?

— Да.

— А с кем?

— Да что ж такое-то! Перси, что у тебя за тупняк-то сегодня? С чистокровной цваргиней из аристократической ветви с наследством в виде пары шахт!

Оказывается, я был слишком высокого мнения об умственных способностях секретаря, потому что он внезапно облегчённо выдохнул:

— Фу-ух, не пугайте так, сэр. Я уже думал, вы хотите жениться на эльтонийке. Все же знают, что они те ещё меркантильные тва…

— Персиваль! — жёстко оборвал разглагольствования.

Конечно, он работает на меня без малого десять лет, но это всё равно не даёт ему права так говорить. Не хватало, чтобы он ещё такое брякнул при Габи.

— Ась?

— Моя будущая жена — эльтонийка. Габриэлла Феррантo, отныне Габриэлла де Бьён. Я рассчитываю как минимум на твоё воспитание, как максимум — на профессионализм!

— Д-да, сэр. К-конечно, сэр. П-простите. Всё понял, всё будет сделано в срок и идеально, как всегда.

— Конец связи, — буркнул я раздражённо и нажал кнопку отбоя.

Уже после того как я переслал Перси все документы, вдруг пришло в голову, что надо было бы спросить, какие дефекты внешности у моей будущей жены. Мне-то в принципе всё равно, но мама может закатить истерику. Хотя будем честны: она всё равно её закатит.

Глава 2. Знакомство с мужем

Габриэлла

Сердце бешено билось в груди, отдаваясь громкими молоточками в уши. Я прилетела на Цварг! Бескрайний космос, я здесь! Ноги подкашивались от восторга и осознания, что вот сейчас я стою на земле, по которой, возможно, ходил он… Чьего имени я не знаю, чья внешность мне не известна, но этому мужчине я обязана жизнью.

— Ваши документы, госпожа. — Пограничник со скучающим видом отдал мне визу на имя «Габриэлла де Бьён» и крикнул: — Следующий!

В брачном договоре прописывалось, что я беру фамилию супруга. Мне в принципе было без разницы, а снова связываться с Вейлором и рисковать не хотелось: вдруг он передумает?

Я уверенно толкнула турникет и шагнула вперёд. Итак, планы на короткую туристическую поездку небольшие, но очень-очень важные: познакомиться с мужем, сыграть роль его жены для, кажется, родителей или друзей, точно не помню. Вейлор сказал, что надо будет появиться на парочке ужинов и это всё, что от меня требуется. Дальше при первой же возможности я слетаю в Серебряный Дом и всё-всё выясню про круизный лайнер ГХ-157, который пятнадцать лет назад получил случайную разгерметизацию.

У меня сохранились чеки, билеты и рассказ матери, как я, будучи маленькой девочкой, убежала играть в прятки, когда силовое поле лайнера засбоило и отключилось, а в воздуховод попали куски астероида. Неизвестный мужчина-цварг нашёл меня в отсеке с гигантскими тропическим бабочками и отдал свой кислородный шлем. Насколько помню, поломку починили быстро, обошлось. Фантастическое везение, если учитывать, что всё происходило в открытом космосе… Но если бы не тот цварг, я бы умерла от недостатка воздуха. Развлекательные секторы, сад, бассейн и амфитеатр первыми отрезало от системы кондиционирования. Сейчас, когда мне исполнилось двадцать пять и я заработала достаточно денег, я могу наконец-то отыскать того храброго мужчину и отблагодарить за спасение. Аппарат Управления Цваргом просто обязан помочь в поисках! В конце концов, теперь я жена их гражданина…

В космопорту Цварга, как и в порту любой планеты Федерации, стоял шум и гам. Гуманоиды бегали туда-сюда, кто-то запаковывал чемоданы в шуршащие вакуумные пакеты, кто-то, наоборот, грозно требовал вернуть багаж, капризничали уставшие дети, прося родителей то купить воды, то отвести в туалет, толкались грузчики, а за зелёной лентой ссорились таксисты. По большей части вокруг были цварги — мужчины с сиреневой кожей, чёрными рогами и шипастым хвостом — и цваргини (почти как предыдущие, только без рогов и хвостов), периодически встречались и смески, и да-

же чистокровные представители других Миров Федерации, так что на меня косились, но не очень сильно.

Я остановилась рядом с зеркалом, поправила брючный костюм и принялась искать взглядом Вейлора. Великий космос, какое же имя у него красивое, звучное, сильное…

Несмотря на то что мы вроде как виделись по онлайн-связи, я далеко не с первой секунды узнала де Бьёна в высоком мужчине со стильной стрижкой в дорогом двубортном пальто, брюках с безупречными стрелками и классических лаковых ботинках с начищенными до блеска носами.

Во-первых, он оказался выше, чем я ожидала. Существенно выше! Сам по себе точно не ниже метра девяносто, а вместе с витыми рогами цвета обсидиана — просто ух! Голограмма передавала его тело лишь по плечи: я хорошо рассмотрела породистое лицо, разворот плеч и несколько раз мелькнувшие длинные изящные пальцы, но реальность оказалась шокирующей.

Во-вторых, мне казалось, что фиктивный муж принадлежит к среднему классу — по крайней мере, в анкете в графе «профессия» было указано «консультант», да и просторная джинсовка, в которой был Вейлор во время общения, поддерживала этот образ в моей голове. Я даже всерьёз раздумывала, а не оставить ли ему немного кредитов после своей авантюры в благодарность за помощь. В конце концов, я всё-таки использую мужчину в своих целях.

Ну и, в-третьих, поразил букет нежно-персиковых мно-

голепестковых тюльпанов, элегантно перевязанных лишь атласной лентой в тон тугим бутонам. Какая же восхитительная красота, мне никогда никто не дарил подобного!

И это мой муж?! Фантастика какая! Зачем я тогда про секс ляпнула? Не было бы у нас договорённости про интим… Ладно, не о том думаешь, Габи, у тебя вообще-то важное дело на Цварге есть.

Я глубоко вдохнула и выдохнула, решительно подошла к мужу и улыбнулась:

— Привет, меня зовут Габриэлла. Я твоя жена по вызову с Эльтона.

Кажется, мужчина шутку не оценил, так как лишь сухо кивнул и дотронулся до абсолютно тёмных очков без дужек, крепящихся к переносице.

— Здравствуй. Это тебе.

Цварг вручил мне букет, причем так ловко, будто прекрасно видел, где я стою. Я только теперь обратила внимание, что у него нет традиционной складной трости, которой пользуются слепые.

— Ой, а как ты будешь идти?

— Без трости? — Он усмехнулся.

Вживую его улыбка оказалась ещё более притягательной, чем у голограммы. У этого парня вообще есть недостатки?

— Ты не поверишь, но я не такой беспомощный, как кажется. У нас, цваргов, основные органы восприятия — резонаторы. — Он слегка наклонил голову к плечу, демонстри-

руя очень красивые рога.

«Ах да, знаменитая способность цваргов считывать эмоции из воздуха», — подумала про себя.

— Да, я слепой, но не калека, — тем временем продолжил де Бьён. — Каждое живое существо испускает бета-колебания, так что, ориентируясь на них, я вполне способен сказать, кто передо мной, и даже натренировался определять расстояние. Я прекрасно чувствую твои эмоции, Габи, и поверь, с восторгом ты переборщила. Это всего лишь букет цветов, они на Цварге стоят не более полукредита. Пойдём. — И он предложил локоть.

А-а-а, вот и недостатки. «С восторгом ты переборщила».

Характер, по-видимому, не сахар, потому жену искал в агентстве и среди иномирянок… Ладно, с Вейлором нельзя ссориться. Если власти Цварга случайно узнают, что наш брак фиктивный, то визу аннулируют, а меня депортируют за милую душу в тот же день. Оно мне надо? Правильно, не надо.

Я поумерила восторг — как-то сразу так получилось после его замечания — и уцепилась за предложенный локоть. В последнем движении Вейлора чувствовалась годами отточенная галантность, про такую обычно говорят «впитал с молоком матери». Мы двинулись сквозь толпу, и мне оставалось только изумляться, насколько легко слепой цварг ориентируется в пространстве. Если про гуманоидов он всё пояснил, то как Вейлор смог обойти зеркальную колонну, иде-

ально по центру попасть в раздвижные двери и остановиться перед шикарным флаером представительского класса, осталось для меня загадкой.

Я предполагала, что мы воспользуемся городским шаттлом или такси, а потому на несколько секунд застыла, когда мужчина открыл дверь флаера и произнёс:

— Габи, что же ты стоишь? Садись, пожалуйста, из-за нас образуется пробка.

— Сэр, куда мы летим? — вежливо уточнил водитель, стоило мне оказаться на заднем сиденье, обтянутом кожей цвета топлёного молока. — Госпожу де Бьён в отель?

— Персиваль, не ерунди! Разумеется, ко мне домой! — приказал муж. — И звукоизоляционную перегородку между нами подними, пожалуйста.

— Принято, сэр.

***

Вейлор де Бьён

Я сам не мог понять, откуда вдруг на меня напало такое раздражение. От Габриэллы пахло незамутнённым восторгом, и это, честно говоря, ставило в тупик хотя бы потому, что я не ожидал настолько бурных эмоций. А главное — чему она радовалась?

Тому, что прилетела на Цварг? Вряд ли. На её родине матриархат, эльтонийки не скрывают презрения к нашей планете, искренне считая, что при существующем государственном строе цваргини пребывают чуть ли не в рабстве. Скорым

выплатам от Эльтона? Тоже нет. Габриэлле оформят дотации лишь тогда, когда она вернётся на родину. Букету цветов? Абсурд. Девушки, чётко нацеленные на деньги, не могут так искренне радоваться каким-то цветочкам. Ну не мне же она радовалась, в самом деле?! Никто не радуется слепому мужу. Значит, всё же цветочкам… И вкусно радовалась. Так вкусно, что захотелось подойти и прикоснуться, зарыться носом и резонаторами в эти сладко-пьянящие бета-волны счастья…

Вспомнилась типичная вульгарно-эльтонийская фраза Габи «категорически настаиваю на пробном сексе до брака», будто я жеребец или флаер, который требует тест-драйва перед покупкой. Разумеется, я моментально среагировал негативно и обозначил: интима не будет. Сколько у неё таких «флаеров» было? Десять, пятьдесят, а может, сотня. Пусть я и слепой, но в благотворительности не нуждаюсь.

И вот, стоило оказаться всего на несколько секунд наедине в салоне автомобиля с эльтонийкой, как мысли уже о её бета-колебаниях и сексе. Кажется, Давид прав: я действительно слегка одичал, сутками напролёт пропадая на работе.

И всё же вопрос «Ой, а как ты будешь идти?» ударил по больному. Одна Вселенная знает, чего мне стоит ежедневно доказывать окружающим, что я не калека. Трость для слепых на встречу с Габриэллой я не взял из принципа. Гуманоидов я привык обходить, прислушиваясь к ментальному фону, а вот с предметами всегда было сложнее. Дома и в офисе я, ра-

зумеется, давно всё выучил назубок, а в неизвестных общественных местах обычно Персиваль шёл в нескольких шагах впереди и посылал едва уловимые короткие волны, о которых мы давно договорились. Таким образом мне удавалось производить впечатление нормального цварга, но стоило это колоссальной энергии.

Раздался звук поднимаемой перегородки между салоном и водителем. Что ж, самое время поговорить с Габриэллой начистоту. Для начала надо выяснить, что у неё там с внешностью не так, раз по коммуникатору я забыл уточнить этот момент.

— Габриэлла… то есть Габи, ты указывала в анкете, что у тебя есть дефекты. Расскажешь?

Расслабляюще-сладкая радость мгновенно уступила место лёгкому замешательству, за этим переходом последовал шорох — девушка явно подвинулась, то ли уселась глубже на диване, то ли, наоборот, пересела на самый край.

— Эм-м-м… А точно надо говорить? Ты ведь слепой. То есть я имею в виду, неужели тебе это важно знать?

Я посмотрел на девушку, как надеялся, с укором.

— Я теперь твой официальный супруг. Это не должно быть для меня сюрпризом, верно?

На самом деле я подумал о маме, которая по жизни отличается повышенной проницательностью и любит обращать внимание на детали. Если с Габриэллой действительно что-то не так, то я обязан это знать для поддержания достовер-

ной легенды.

Замешательство жены сменилось лёгким волнением. Всё-таки женщины слишком трепетно относятся к своей внешности.

— У меня не совсем тот оттенок кожи, не «пудровое сияние», а ближе к золотисто-телесному… — забормотала девушка, заёрзав на сиденье. — Это не так заметно при дневном свете, но при искусственном…

Я бы закатил глаза, если бы это не приносило боль и вообще имело смысл. Эльтонийки… Да, конечно, самые красивые женщины во всей Федерации, на Эльтоне внешность возведена в абсолютную величину и является чуть ли не валютой, а на высокие государственные должности отбор идёт примерно, как кастинг в топ-модели, но не до такой же степени, чтобы мерцание кожи при определённом освещении считалось «существенным дефектом»?!

— Ясно. Ещё что-то?

— Эм-м-м… рост… Я на два сантиметра ниже стандарта.

— Ещё?

Если это все отклонения от «нормы», то теперь мне действительно интересно, зачем девушке выходить замуж за слепого цварга и подавать заявку в агентство на поиск фиктивного мужа. Красивая чистокровная эльтонийка может при желании охмурить любого мужчину.

По ментальному отклику до меня дошло возросшее волнение на грани беспокойства.

— Ну-у-у… я вообще страшненькая, и хвост чуть короче...

Ага, хвост у эльтониек — это действительно серьёзно. Предмет гордости, почти как у цваргов, единственное отличие, что у жены хвост заканчивается мягкой кисточкой, а у меня — смертоносным шипом. Я хотел задать ещё уточняющий вопрос, но в этот момент зазвонил коммуникатор, пришлось ответить.

— Вейлор, дружище, это правда?! — Бас друга детства раздался на весь салон.

Громкая связь включилась автоматически, и теперь, чтобы перестроить коммуникатор на тихий режим, надо было разорвать соединение, вызвать электронного помощника и поменять настройки. Габи мгновенно притихла.

— Что правда? — уточнил я, делая вид, что не понял.

Очевидно, Персиваль уже всё разболтал. Шварх, я сам виноват, конечно. Надо было сказать секретарю, чтобы никому не говорил, с другой стороны, зная Давида, не удивлюсь, если тот вытряс из него информацию сам…

— Ты женился?! — сиреной взвыл приятель, вырывая из размышлений. — Это правда?! Перси меня не развёл?

— Правда. Давид, слушай, сейчас совсем не время…

— Да-да, буквально пару секунд! Вейлор, я просто обязан знать, кто она! Учти, если ты повесишь трубку, то я приеду к тебе домой и буду караулить до тех пор, пока не познакомишь меня со своей женой!

— Давид, веди себя прилично. Моя мама организует званый ужин через две недели…

— Я умру от любопытства! Собственный хвост сгрызу от нервов! И в моей смерти будешь виноват ты! Так, говори быстро, кто она?!

Я вздохнул. Этот от любопытства точно не умрёт, зато остальных запросто может довести до изжоги.

— Эльтонийка.

— Так, я понял, что не цваргиня. А на вторую половину кто?

— Никто, просто эльтонийка.

— Уродина, что ли? Бракованная? — протянул друг озадаченно.

— Нет, — быстро ответил я.

Последовала выразительная немая пауза, после которой Давид буквально взорвался:

— Вейлор, ты с какой метеоритной станции рухнул? Долго летел? Резонаторы совсем бо-бо и отказали? Все чистокровные эльтонийки — блудницы, алчные мошенницы и обманщицы! Да эти бестии найдут, как тебя обокрасть, даже с брачным контрактом…

Давид что-то пыхтел и ругался дальше, но по ментальному фону от Габи пришло такое волнение, что я тут же обрубил связь.

— Прости.

— Да… ничего, — немного странным, будто охрипшим

голосом ответила Габриэлла. — Это твой друг, получается, да?

— Да, Давид, и мне за него ужасно стыдно. Обычно он ведёт себя существенно приличнее, — пробормотал я, скрипнув зубами.

— Ничего. — На удивление, Габи отреагировала спокойно.

Будь на её месте женщина моей расы, то уже давно бы закатила истерику… Цваргини привыкли, что с ними обращаются как с королевами. Впрочем, чистокровные эльтонийки тоже… Видимо, мне действительно повезло с женой.

— Похоже, он за тебя искренне беспокоится.

— Любопытство у него с ожирением, сквозь проём двери пролезать скоро не будет, а не беспокойство, — проворчал я, в глубине души всё ещё поражённый, что девушка так легко восприняла оскорбление в свой адрес и не требует в ультимативной форме разорвать любые отношения с Давидом.

Вновь скрипнуло сиденье напротив.

— А почему ты не сказал… Ну, что я с браком?

И снова напряжение и тревога проступили в ментальном фоне, но даже эти бета-колебания отчётливо отдают сладкой ватой и ванилью. Забавно, жена так сильно переживает о внешности, хотя очевидно же, что мне на это совершенно плевать. Я даже не вижу её!

— Потому что ты моя жена, а значит, идеальна, и точка.

И снова в салоне запахло радостью. Откуда такая смена

настроения? Чему она рада?

Глава 3. Квартира слепого цварга

Габриэлла

«Ты моя жена, а значит, идеальна, и точка», — эта фраза крутилась в голове до конца поездки. Вроде ерунда, да и жена я фиктивная, мы сразу об этом договорились, но всё равно стоит вспомнить, с каким безапелляционным выражением лица произнёс это Вейлор, и становится ужасно приятно.

Не было у меня никаких жутких дефектов во внешности, наоборот, будучи подростком, я подрабатывала моделью в свободное время, а уж про укороченный хвост и вовсе выдумала, но то, что супруг не стал сообщать о моей бракованности другу, удивило.

Цварг, представившийся личным секретарём мужа, помог поднять чемоданы до квартиры. Мы с Вейлором заранее не договорились, где я буду жить. Я предполагала, что придётся потратиться на гостиницу, но супруг отмёл этот вариант.

— Габи, буду честен. Мне тоже надо, чтобы ты сыграла свою роль перед моими друзьями и родственниками. Для этого было бы здорово хоть что-то о тебе узнать, так что для нас обоих будет лучше, если ты этот месяц поживёшь в моей квартире, — сказал он, когда мы уже парковались у высоченного небоскрёба бизнес-класса. — Опять же, Персиваль, если что, подтвердит, что мы живём вместе, тебе на Эльтоне будет проще… Ты, кажется, что-то говорила про психологи-

ческие тесты?

Я закивала и одёрнула себя. Шварх, надо учиться говорить вслух, он же не видит…

— Да, всё верно. Я и не против.

Квартира де Бьёна вызвала эстетический оргазм. Мало того что она была огромной и с шикарным видом на озеро, она была совершенной. Признаться, когда мы поднимались на лифте, мелькнула мыслишка, что сейчас меня приведут в помещение с каким-нибудь вырвиглазным сочетанием цветов и стилей — хозяин-то слепой, но нет.

Мой внутренний эстет, художник и ценитель прекрасного замер с восхищённо открытым ртом. Всё, абсолютно всё было идеальным, продуманным до мелочей, потрясающим: огромный овальный стол в кухне-столовой с изящным вырезом по центру столешницы для зарядок компьютеров и гаджетов. Все провода по задумке дизайнера уходили прямо в пол и не мешались. Да-да, в этой квартире розетки оказались вмонтированными в пол, в изящных коробочках цвет в цвет с паркетом из молочного ясеня. Дверцы на белоснежной кухне автоматически открывались от лёгкого нажатия и так же закрывались, а освещение в туалетах включалось по хлопку. В гостиной — ярко-бирюзовый диван.. Садишься на такой — и как будто ты оказался на море. Встроенные в стены стеллажи, отделанные натуральным ореховым шпоном, очень высокие потолки и окна в пол, широкие проходы между комнатами, эргономичная мебель, ничего лишнего, что

захламляло бы пространство. Квартира мечты.

Неслабо заинтриговало, как Вейлор убирает всё это великолепие, но спрашивать я побоялась, чтобы не задеть его, а потому дождалась, когда цварг сам всё покажет. Оказалось, он действительно всё грамотно организовал: встроенная система «Умный Дом» отслеживала состояние комнат, сама включала роботов-уборщиков, следила за заказом продуктов и гигиенических мелочей. Если Вейлору хотелось на ужин чего-то особенного, то он делал заказ через электронного помощника в коммуникаторе, а если вдруг проливалось что-то на пол или разбивалась посуда, то голосовой командой через браслет супруг включал автоматику для уборки.

Всё идеально настроено.

Всё работает как атомные часы.

Стиральную машину и режимы в ней Вейлор использовал на ощупь и по памяти, как и кофемашину, плиту и даже вафельницу. О да, этот мужчина, оказывается, ещё и время от времени готовил вафли.

— А кто работал над дизайном квартиры? — наивно уточнила, планируя перехватить контакт специалиста. Конечно, у меня на Эльтоне не такая большая площадь и средств на ремонт поменьше, но если дизайнер настолько талантливый, то уж сообразим чего-нибудь.

— Я.

Я так и замерла с глупым вопросом «а как?» на устах.

— Когда гуманоид теряет один из органов чувств, у него

развиваются остальные. У меня хорошее осязание и память, я трогаю материалы, а шагами могу мерить расстояние и прикидывать, что для меня удобно, что нет. Тут даже зрение многим порой мешает… К примеру, общепринято, что журнальные столики должны быть очень низкими — по колено, но я для себя понял, что со стандартной высоты постоянно случайно смахиваю кружки на пол, и мой столик в гостиной на десять сантиметров выше.

— О-о-о, — только и протянула я потрясённо. — А цвета?

— С цветовой гаммой, разумеется, сложнее. — Вейлор развёл руками. — Я лишь указал при оформлении заказа, что хочу бирюзовый диван и белые полы, а как на самом деле — не знаю.

— Тут всё отлично сочетается, — заверила, мысленно восхищаясь его способностями.

Вейлор кивнул, принимая комплимент.

— Вот и вся экскурсия. Здесь две спальни. Слева моя, справа — гостевая, ты можешь её занять. Ужин на столе на кухне. Раскладывай вещи, Габриэлла, больше не буду тебе мешать. Завтра у меня рабочий день, а послезавтра выходной. Если хочешь что-то посмотреть на Цварге, говори.

— Спасибо, — всё ещё немного ошеломлённо произнесла я и, очнувшись, тут же добавила: — Вейлор, погоди!

— Да? — Цварг замер и повернулся.

По большому счёту он мог бы этого не делать, в конце концов, он всё равно меня не видел, но такой незначительный

жест зажёг тёплый огонёк внутри. Он хотел быть вежливым.

А может, и нормальный у него характер, просто в космопорту шварх под хвост попал?

Я думала спросить, как такая роскошная квартира, флаер-лимузин и шофёр вяжутся с позицией «консультанта», но слова замерли на устах.

— Габи?

Тёмные брови вопросительно приподнялись, а я разглядывала лицо мужчины: прямой нос, высокий лоб, губы — не тонкие и не пухлые, а идеальной пропорции, которые нет-нет, да и складываются в кривую саркастичную ухмылку, делая мимику ещё более выразительной и неожиданно гармоничной, благородно и легко загоревшие скулы и мужественный подбородок. Всё это я уже успела рассмотреть во флаере и по голоконференции, но половину лица закрывали тёмные очки. До зуда в кончиках пальцев хотелось узнать, какого цвета у него глаза.

— А зачем ты носишь очки?

— Что? — Теперь на лице Вейлора отражалось полнейшее недоумение.

— Ты можешь снять их? — попросила я. — Тут же твой дом, ты знаешь расположение стен и предметов наизусть, а значит, не ударишься и ничего точно не попадёт в глаза.

— Да… я обычно снимаю их. — Из уверенного бизнесмена и хозяина элитной жилплощади Вейлор вдруг превратился в смущённого мальчишку. — Я… хм-м-м… не хотел ме-

шать тебе своим видом. Дело в том, что у меня не получается всё время держать глаза закрытыми, а застывший взгляд пугает окружающих.

— Я не испугаюсь. Мне будет приятно, если ты их снимешь.

Несколько секунд супруг как будто раздумывал, а затем неожиданно пожал плечами.

— Ладно.

Длинные тонкие пальцы скользнули на узкую переносицу, еле заметно надавили на дужку, и — на свет появились глаза-турмалины — яркие и невозможно зелёные, каёмка тёмно-фиолетовая, словно звёздное небо, и такого же оттенка тонкие мерцающие прожилки. Всё вместе смотрится как драгоценные кристаллы из древних сказаний. Никогда не видела подобных радужек, а неподвижный взгляд до мурашек пронзает душу. Как магия какая-то…

Я заворожённо поднесла руку к лицу Вейлора и тут же отдёрнула. Муж-жена — неважно, всё-таки трогать чужое лицо без разрешения неприлично.

— Никогда не видела подобного цвета, — тихо призналась я, чтобы хоть как-то объяснить возникшую паузу. — Я думала, что у всех цваргов глаза карие.

Вейлор скривился:

— Далеко не всегда. Чёрные и тёмно-коричневые радужки, конечно же, считают признаком самых древних и аристократических кровей, но на самом деле это случайное пере-

плетение рецессивных аллелей, которое может выстрелить и через несколько поколений.

— О… — пробормотала я. — А ты родился слепым или потерял зрение?

— Потерял, но много лет назад. Это был несчастный случай, но я ни о чём не жалею.

— О! — повторно вырвалось у меня, стоило подумать, что эти прекрасные зелёные с фиолетовой каёмкой глаза когда-то видели мир.

Вейлор резко отшатнулся.

— Я в душ. Ты можешь разбирать вещи, обустраиваться и ужинать без меня.

И с этими словами он практически мгновенно ретировался. Несколько секунд я смотрела в спину цварга, обтянутую дорогим шёлком рубашки, и пыталась понять, что же произошло.

«Я не такой беспомощный, как кажется. Да, я слепой, но не калека», — всплыла фраза в голове, сказанные ещё в космопорту. О чём я думала перед тем, как он отстранился?

О том, что когда-то он видел…

«Швархова праматерь! Получается, он уловил мою жалость, и я ею его оскорбила!» — дошло до меня с предельной ясностью и захотелось побиться головой об стену. Молодец, Габриэлла, отлично общаешься с мужем, сразу видно понимание…

Пообещав себе лучше контролировать собственные мыс-

ли, я развернулась в выделенную спальню и решительно принялась раскладывать вещи. Хорошо, что у Вейлора завтра рабочий день, смогу съездить в Серебряный Дом и подать заявление на поиски того цварга…

И душ тоже надо принять после перелёта, здорово, что при спальне для гостей есть отдельный.

Глава 4. Инцидент

Вейлор де Бьён

Я жёстко растирал тело мочалкой и думал о том, почему меня так задела жалость Габриэллы.

Бред какой-то! С самого начала мы договорились о взаимовыгодных партнёрских отношениях, она чётко указала, что ей нужен пресловутый штамп о замужестве ради выплат на Эльтоне, а тут вдруг мне понравился аромат её эмоций, затем я разозлился на жалость в свой адрес… Да мне должно быть плевать на это! Она фиктивная жена!

Фик-тив-на-я!

Надо что-то с этим делать. Меня не должно волновать, как она пахнет и о чём думает! Месяц пролетит незаметно, покажу родителям, познакомлю с друзьями и посажу на обратный рейс на Эльтон.

Всё.

Я открутил вентили посильнее, стараясь смыть не только напряжение с тела, но и дурацкое ощущение, что я крупно влип. В бизнесе партнёры всегда доверяли моему чутью, но похожее предчувствие касательно личной жизни обеспокоило не на шутку. Я так увлёкся намыливанием, что не сразу расслышал звонок входной двери.

— Шварх-шварх-шварх! — выругался я, стремительно споласкивая голову.

Кого там принесло на ночь глядя? Неужели Габриэлла что-то забыла во флаере, а Персиваль, вместо того чтобы вернуть вещь утром, заявился сейчас? Если это так, то я ему хвост откручу… Не секретарь, а одно расстройство в последнее время.

Я вытер голову полотенцем, поискал на ощупь халат, повторно помянул всю космическую напасть, сообразив по звуку отжима барабана, что халат внутри стиралки, а та заблокирована, и так и вышел в коридор, повязав полотенце на бёдра. Направо, пять шагов, снова направо и десять. Плевать на лужи на полу, потом роботы вытрут.

— Да, он сейчас моется… — объяснял звонкий женский голос.

Эмоции — удивление и лёгкая неловкость с оттенком сахарной ваты и ванили. Определённо Габриэллу я скоро смогу узнать за парсек в любом состоянии.

— Эм-м-м… а мне нельзя остаться и подождать в гостиной?

— Мне кажется, что это не очень удобно. Я не знаю, сколько он ещё будет мыться, да и поздно уже. Давайте вы завтра зайдёте?

— И всё же… я хотел бы поговорить с Вейлором.

Наглый голос друга детства я тоже распознал мгновенно, а вот его эмоции, в которых явно прострелило карри и острым кайенским перцем, — взбесили. Перец в любом его виде — это похоть. Вожделение. Пусть Габриэлла и фиктивная жена,

но она **моя** жена.

Какой нестабильной сингулярности здесь происходит? Примерно это я и озвучил:

— Давид, какой чёрной дыры?!

— О, Вейло-о-ор!

Он внезапно предпринял попытку прикрыть фонящие жгучим карри эмоции, но я их уже учуял. Поздно.

— Так я же сразу сказал, что умру от любопытства, пока не познакомлюсь…

— Познакомился? — оборвал Давида, резонаторами ощущая, что что-то здесь не так. Какого космоса он себе позволяет? Давид — тот ещё бесстыжий тип, но выходка не лезет ни в какие шлюзы даже по его меркам. — А теперь выметайся. Завтра в офисе поговорим!

— Ладно-ладно, прости, я же не знал, что вы тут заняты… — пробормотал он и испарился.

Хлопнула входная дверь.

— Фух, спасибо. Ну и настырные у тебя друзья, оказывается, — произнесла Габи с явным облегчением, а затем, судя по шороху, повернулась и замерла.

Видимо, до сих пор стояла ко мне спиной и только сейчас увидела.

В ментальном фоне тоже проступил какой-то странный отклик — слишком бурный коктейль чувств, эмоции такие разноплановые, что сложно выудить конкретные: суп, каша и фруктовый салат в одном флаконе. Я помнил, что в не очень

приличном виде, но ведь передо мной не уроженка Цварга, а прожжённая эльтонийка с прагматичным подходом к жизни, которая не так давно настаивала на пробном сексе.

— Габриэлла, всё в порядке?

— Д-да-а…

Откуда эти заикания?

Я сделал шаг ближе, прислушиваясь к ментальному фону. Габи вдруг дёрнулась, но почему-то начала падать — это чётко ударило мгновенной яркой вспышкой испуга по резонаторам. Вселенная! Тут же мраморная плитка! Голову же разобьёт!

Я вскинул руки, схватил, прижал и…

Не сразу до меня дошло, что это не я мокрый, я-то успел вытереться, это она мокрая и с её волос течёт вода на пол.

Влажная кожа. Длинные прилипшие к моему плечу локоны. Тёплое дыхание на моей шее.

— Я бы сказал, что не подглядываю, но боюсь, это будет лишним.

Фраза задумывалась как саркастичная, вот только собственный голос оказался предательски хриплым.

— Ага.

Последовал короткий полувздох.

Я даже почувствовал, как она моргнула. Пушистые ресничи щекотно прошлись по моей ключице, а её мягкая грудь тёрлась о мою. Всей своей хвалёной и улучшенной по сравнению с не-слепыми гуманоидами осязаемостью я чув-

ствовал её тёплую нежную кожу и собравшиеся в твёрдые горошины пики. И сладко так, дурманяще… как шоколадные конфеты с ликёром. Интересно, как будут пахнуть эмоции этой девушки, если её лизнуть? Мгновенно мысли утекли на южный полюс.

Я сглотнул. Не стоит об этом думать.

Не думать. Не думать.

Шварх!

Я-то не думал, а вот он — очень даже да. Ладно, другая тактика.

— Габи.

— М-м-м?

— Скажи, пожалуйста, что на тебе что-то надето и ты не вышла встречать Давида обнажённой.

— Нет, разумеется! — тут же возмутилась жена и добавила уже чуть тише: — Я полотенце нацепила, и вообще, я думала, что это курьер, схвачу пакет через приоткрытую дверь — и всё… Я мороженое заказала.

Через приоткрытую дверь, ага. То есть курьерам можно показываться голой? Это всё раскаяние?! Почему мне захотелось наорать на одну эльтонийку?

Вдох-выдох, Вейлор. Ты само спокойствие. Сейчас не происходит ничего особенного. Просто офигительно вкусная мокрая голая девушка прижимается к тебе всем телом, и каждый сантиметр её кожи красноречиво свидетельствует о том, что она не против. Так бывает.

Правда, не со слепыми. И в таком случае любой джентльмен прикинется слепым. Как слепому прикинуться слепым? Тьфу, блин!

— Ясно. Габи, уточни, пожалуйста, а где сейчас твоё полотенце?

Эльтонийка завозилась в моих руках, ярко обдавая сладко-пряными бета-колебаниями стыда и смущения. Ну хотя бы не я один чувствовал себя неловко!

Судя по ощущениям, воды натекло на пол конкретно, потому что ноги у моей милой супруги пару раз разъехались и она очаровательно вцепилась в моё предплечье всеми своими ноготками и обвила хвостом голень. Второй раз она зацепилась уже за моё полотенце, и я повторно сглотнул, отчаянно надеясь, что узел выдержит, потому что если не выдержит… Это будет фиаско.

Напоследок невозможная женщина определённо решила свести меня с ума, потому что, подбирая полотенце, попой опёрлась на моё бедро…

Нет, я, конечно, слепой, но всё же понимаю, **чем** меня касаются.

Если бы между нами не было несчастного куска ткани…

И шелковистой кисточкой хвоста задела мой пупок.

Вселенная, дай мне сил выдержать это испытание.

Наконец, подобрав упавшее полотенце, Габи поблагодарила за помощь и по стеночке, чтобы вновь не поскользнуться, быстро скрылась в своей спальне.

Я постоял в прихожей, пытаясь немного прийти в себя, сжимая и разжимая кулаки. Кровь в венах кипела, в паху болезненно тянуло, дыхание — как после часовой пробежки. Не жена, а исчадие ада какое-то. Наверное, она очень страшненькая, раз не смогла найти себе мужа просто так… С такой-то попой.

Глава 5. Серебряный Дом

Габриэлла

Я проснулась рано утром, но позорно не выползала из выделенной комнаты до тех пор, пока не услышала хлопка входной двери.

Вселенная!

Так стыдно мне не было… никогда.

Вчера вечером я заказала мороженое и, забыв о курьере, пошла мыться, выпрыгнула на звонок, а дальше… Комедия фарса и положений. Этот противный Давид, увидевший меня в одном полотенце, нахально поставил ногу в дверной проём и совершенно не хотел убираться из квартиры Вейлора. И ведь я прекрасно понимала, что не нужен ему никакой срочный разговор с другом, он на меня пришёл посмотреть! Словно на представление в цирке!

К счастью, Вейлор выгнал Давида взашей, но… Нет, я, конечно, осознавала, что мой муж очень хорош собой в одежде, однако без неё…

Воплощение мужественной красоты, эталон и олицетворение идеала мужчины.

Я увлекалась рисованием и пару лет назад ходила в кружок, где мы писали тела с натуры, но такого совершенного тела не видела никогда. Каждая линия — как шедевр гениального скульптора: выпуклые грудные мышцы, но не пере-

качанные, как у бодибилдеров, тоннами поглощающих пищевые добавки, а идеально эстетично объёмные; руки — воплощение силы и гибкости, под стать груди — рельефные, но не чрезмерно. Каменный пресс из восьми симметричных кубиков и чёткая линия подвздошной борозды, уходящая равнобедренным треугольником к паху под край полотенца. Из-под последнего торчали мускулистые, но при этом очень длинные ноги с аккуратными ступнями.

Хорошо, хоть инфаркт не случился.

И тем обиднее было увидеть поджатые губы Вейлора и услышать ехидно-саркастичное: «Я бы сказал, что не подглядываю, но боюсь, это будет лишним».

Я просто не ожидала...

Да, упало у меня полотенце. Да, я неаккуратная…

«Уклюжесть» — моё второе имя. С самого детства. Если мама просила слить воду из кастрюли с картошкой, то крышка соскакивала идеально в последний момент и варёные овощи нагло убегали в раковину. Если я надевала тонкие шпильки, то обязательно за день попадала в какую-нибудь трещину в асфальте. Если каталась на велосипеде — ловила в шины гвозди с ближайшей стройки. Да-да… я вот даже ни разу не удивилась, что поскользнулась на воде, которая натекла с меня самой же.

Вейлор стоял как скала… Восхитительно красивая скала из цельного мрамора, ни единый мускул не дрогнул. Он даже не попытался меня потрогать или облапать, что сделал бы

любой нормальный мужчина на его месте. Чистые и яркие турмалиновые глаза... неподвижные, но… всё равно по моей самооценке будто трактором проехались. Помню-помню, я непривлекательная, хвост укороченный и что-то там ещё… но неужели я настолько отталкивающая?

Блин, не надо было говорить про «пробный секс». Тогда, возможно, у меня был бы шанс.

«Шанс на что, Габи? — возмутился внутренний голос. Кстати, самый разумный из нас двоих. — На качественный разовый секс? Внешность мужчины вообще ничего не говорит о его талантах в постели, а судя по отрешённо-застывшему виду, этот индивид — импотент. Это во-первых, а во-вторых, ты на Цварг не за сексом и даже не за мужем прилетела. Вставай с постели, ноги в руки, хвост в зубы — и побежала!»

Ну я и побежала.

Найти Серебряный Дом было несложно — как-никак это место называли визитной карточкой Цварга, здесь работали самые влиятельные гуманоиды планеты, а также решалось множество вопросов национального масштаба. Да уж, тот, кто назвал это сооружение «домом», явно или страдал гигантоманией, или был скромником на цваргский манер. Огромное, будоражащее фантазию сооружение возвышалось среди городских небоскрёбов и стремилось вверх к облакам: полупрозрачные соединения, множество мостов для выносных парковок, обтекаемые кривые линии, пере-

ходящие в причудливые, но удивительно гармоничные геометрические формы. Вычурный, состоящий из серебристых металлов, стекла и зеркал дворец непостижимым образом идеально вписывался в архитектуру планеты и отражал её природу — высокие шпили горных хребтов, прозрачных как слёзы муассанитов и тысячи чистейших озёр.

Внутрь меня пустили сразу же, как показала документы на имя Габриэллы де Бьён, жены Вейлора де Бьёна. Охрана по периметру самого важного здания на Цварге провожала задумчивыми взглядами, но стоило обратиться за помощью, как меня моментально отправили в нужное крыло и сообщили, в какой именно отдел канцелярии при Аппарате Управления Цваргом идти в случае поиска пропавших.

— Список всех цваргов на лайнере рейса ГХ-157 пятнадцатилетней давности? А больше вам ничего, милочка, не надо?! — возмутился старикан, выслушав мою просьбу.

— Я хочу отблагодарить мужчину, который спас мне жизнь. Я тогда была маленькой десятилетней девочкой, если бы он не поделился своим кислородным шлемом, то я бы умерла. Он сделал это бескорыстно.

— Ну да, так я и поверю, что вы пятнадцать лет только сидели и думали о том, как отблагодарить того цварга. Ага, — съехидничал сотрудник канцелярии. — Что же пятнадцать лет-то ждали? Почему раньше заявку на поиск не прислали?

— Во-первых, совершеннолетие и на Эльтоне, и на Цварге лишь в двадцать один год.

— Вам двадцать пять, дорогуша, — вставил собеседник, многозначительно поигрывая бровями.

— Во-вторых, — продолжила я, опершись ладонями на столешницу и нависая над этим неприятным типом, — я работала и копила деньги, чтобы при встрече и знакомстве перевести на его счёт. Жизнь стоит дорого. Я скопила несколько тысяч кредитов, мне не хотелось благодарить с пустыми руками.

Старикан презрительно дёрнул уголком рта, не веря мне ни на грамм. Признаю, я была ужасно сердита на его дурацкую упёртость, а потому мои текущие эмоции — злость и раздражение —несколько не соотносились с изначальными благостными намерениями в адрес спасителя.

— В-третьих, — произнесла я, уже шипя от гнева, — у вас идиотская система на планете, по которой информацию о гражданине можно раздобыть, лишь обратившись лично в АУЦ. Я не так давно вышла замуж за цварга, прилетела на планету и только-только получила возможность явиться в Серебряный Дом.

— Ага-а-а, — протянул мерзкий тип и неожиданно громко хлопнул в ладоши, будто поймал меня на чём-то неприличном. — То есть вы признаёте, что недавно вышли замуж за цварга? Небось ещё и этого благодетеля ищешь специально, чтобы сменить мужа на более удобного?

— Что-о-о? — До такой извращённой логики даже я бы не дошла.

— А то! — Собеседник поднял морщинистый палец и потеребил на нём перстень с драгоценным камнем. — Я думаю, что вы просто пытаетесь найти мужа получше. Всем известно, что эльтонийки считают мужчин за особей второго сорта… Как, говорите, ваша фамилия? — Не дожидаясь ответа, он посмотрел в заявку на поиск цварга. — Де Бьён? О! А уж не тот ли этот де Бьён, что ослеп, и даже расовая регенерация его не спасла? О нём же в газетах писали! Точно! Вейлор де Бьён, калека несчастный!

— Что? При чём здесь это?

— А при том! — Мужчина совершенно некультурно ткнул меня пальцем в грудь. — Я считаю, что вы, милочка, мошенница и аферистка, которая разыскивает честного гражданина Цварга со злыми намерениями. Да я сейчас охрану вызову! Да я…

Вот тут я не выдержала, обхватила тыкающий в меня палец хвостом и максимально раздельно произнесла:

— Я. Восхищаюсь. Вейлором. Не считаю его калекой и точно не ищу другого мужа!

Я намеренно не стала говорить «люблю», потому что такую откровенную ложь цварг бы почувствовал. Вейлора я не любила, но искренне им восхищалась. И тем, как он смог наладить свою жизнь, и его квартирой, и даже телом… Шикарный же мужик. Характер, возможно, не сахар, и кто знает, рабочий ли у него инструмент (может, там при несчастном случае не только зрение пострадало?), но он действи-

тельно достоин восхищения. А судя по стоимости его квартиры, флаеру и личному водителю — он ещё и очень успешен как «консультант», каким бы там консультантом он ни был…

Собеседник неожиданно моргнул и замолчал. Даже руку убрал от меня.

— Так вы действительно не хотите замуж за того спасателя? И не хотите его облапошить?

Я пожала плечами. Да что за дикость-то?.. Я, конечно, понимаю, что между Цваргом и Эльтоном всегда натянутые отношения были… но не до такой же степени!

— Не хочу. Если вы мне настолько не доверяете, я могу перевести всю сумму на депозитный счёт под управлением Аппарата Управления Цваргом, чтобы вы сами перечислили эти средства тому мужчине. У него, наверное, есть жена и дети, кредиты лишними не бывают, —задумчиво протянула я. — Но по возможности мне бы очень хотелось с ним увидеться и сказать спасибо лично. Это же не противозаконно?

— Нет, не противозаконно. — Старик пожевал губу. — Ладно, заявление приму, список всех цваргов-мужчин на ГХ-157 пятнадцатилетней давности мы составим. Вы его внешность-то помните?

Я с сожалением покачала головой.

— Не помню. Но мама говорила, что он красивый был и высокий. На тот момент ему лет тридцать по-цваргски примерно было.

— Хм-хм, это, конечно, сократит круг, — хмыкнул сотрудник канцелярии. — Ещё что-нибудь?

— Если у компании сохранились какие-то записи или чуть более детальная информация, то можно проверить расположение кают на палубах. Меня отключение системы вентиляции застало в саду с тропическими бабочками, на том этаже очень мало жилых кают располагалось. Думаю, что выбор должен быть небольшим. В любом случае, если вы предоставите мне списки цваргов с номерами коммуникаторов, я готова их всех обзвонить и опросить, кто помнит десятилетнюю девочку с малиновыми волосами. Полагаю, таких не много.

— Пф-ф-ф, ещё и номера вам давать! Разглашение персональных данных, на минуточку, — фыркнул старик. — Сами обзвоним всех. Так, тут и тут ещё с вас отпечаток ладони, и можете идти.

Так, провозившись полдня с делом, ради которого затеяла всю эту авантюру, взмокшая и уставшая, я вышла из Серебряного Дома. Мне сказали, что дальше надо ждать и больше ничего. Со мной свяжутся, как только найдут того самого цварга. Отлично!

Теперь можно пробежаться по магазинам, набрать сувениров для дома, ну и зайти в турфирму, чтобы определиться, что есть интересненького на Цварге. Когда ещё доведётся побывать?

Глава 6. Лучший друг

Вейлор де Бьён

— Вейлор, не уходи от меня! Вейлор, ты убегаешь!

— Да не убегаю! Совещание у меня было, прикинь?! Одного понять не могу, почему **ты** не работаешь?

Давид носился за мной ведь день, приехав в офис к самому открытию, и нудел-зудел-ныл-спрашивал-тряс-приставал-и-доставал изо всех сил. Порой даже складывалось впечатление, что другу детства кто-то платит за то, чтобы задавал мне массу крайне неуместных вопросов и выводил из себя.

От Персиваля по ментальному фону пришло лёгкое сочувствие, и я мысленно простил секретарю то, что он рассказал Давиду про женитьбу. О напористость и бестактность Давида даже дистралиевая[1] балка сломалась бы, куда уж там обычному, пусть и очень хорошему секретарю.

— Да, я женился. Да, на эльтонийке. Нет, это не шутка! — не выдержал я и вспылил под конец дня. — Что тебя не устраивает?!

— Меня? Меня-я-я? — оскорблённо протянул друг. — Да то, что я узнаю обо всём последним от твоего секретаря! Нельзя было рассказать мне?

— Я бы обязательно тебе всё рассказал.

— Угу, конечно! Лет через сто, — фыркнул друг.

Мы как раз зашли в мой кабинет, и, судя по звукам, этот наглец устроился на моём рабочем столе. Сейчас разговор стал приватным, хотя по тому, как сильно меня донимал Давид весь день, уже, кажется, весь офис был в курсе моего нового статуса.

— Я ещё даже родителям не рассказывал. — Я потёр лоб. — Просто всё произошло очень внезапно, вот и всё.

— Вот! Внезапно! А ты не думал, что эта фифа хотела тебя специально заарканить ради денег?

— Нет, у нас стандартный брачный контракт и в случае развода каждый остаётся при своём.

— А во время брака? Вдруг она сейчас тайно переводит деньги с твоих счетов на свои?

— Давид!

— Да что Давид-то? Я уже сорок с лишним лет как Давид! Я о тебе, между прочим, забочусь! Ты слепой! Это не фигура речи! Эта крошка может с лёгкостью тебя обвести вокруг пальца, заставив расписаться на каком-нибудь документе, который ты даже прочесть не сможешь! Скажет — распишись за доставку пиццы — хоба! — а у тебя минус квартира и минус флаер! Ты об этом думал?

Голова раскалывалась от возмущённых криков друга. Мало того что надо было срочно решать проблемы клиентов, заниматься анализом рынка микропроцессоров, выслушивать доклады аналитиков и делать уйму важных дел, так ещё и Давид никак не хотел слезать с моих ушей.

— Тебе совсем делать нечего? — не без раздражения спросил я.

— Я жизнь другу спасаю! — пафосно заявил этот недоклоун. — Что может быть важнее?

Я переложил планшеты с договорами в левую стопку, понимая, что сегодня мне не дадут спокойно прослушать документы, и с силой потёр виски. Боль в голове была такой пульсирующей, что перетекла даже в глазницы. Я снял очки, помассировал глаза через веки и надел стёкла обратно. К счастью, хоть на этот короткий момент Давид замолчал.

— Не жалеешь? — вдруг тихо спросил он.

— О чём?

Я даже не сразу понял, что мысли приятеля скакнули с моей женитьбы на зрение. Благодаря Давиду собственные мозги сегодня работали со скрипом.

— Ну… о том, что потерял… глаза.

— А у меня был выбор?

— У всех есть выбор! — Я не видел, но почувствовал, как друг пожал плечами.

— Поганые тогда были опции. Подачу кислорода отключили очень резко, о чём сообщили в динамики на корабле, да ещё и из половины секторов началась откачка воздуха из-за подозрений в нарушении целостности корабля. Силовой щит сломался. Экипаж творил какую-то дичь, всех согнали на нижние палубы, и вот представь: я захватил единственный полагающийся мне как одинокому путешественнику кисло-

родный шлем из каюты, рванул коротким путём через тропический сад туда, куда просили всех пройти, и наткнулся на корчащуюся в муках гипоксии девочку. Выбор был невелик: или дать ей задохнуться, или попробовать спасти. Я рассчитывал на природную регенерацию и устойчивость цваргов к стрессовым ситуациям. Надел на неё шлем и велел бежать к маме.

— Отлично рассчитал, сразу видно. На хирурга же учился! — не смог не съязвить Давид так, будто это он потерял зрение, а не я.

— Да, плохо рассчитал. Ни сам не смог дойти, ни сил организма не хватило, чтобы потом восстановиться. Доки в клинике сказали, что это очень редкий случай. Из-за длительного кислородного голодания какие-то клетки в мозгу разрушились необратимо. Так случается очень редко, но даже мы, цварги, далеко не неуязвимы. Я — тому пример. — Я развёл руками.

Давид шумно фыркнул.

— Вселенная, если бы я оказался на твоём месте, то потом мамочке той спасённой детки выдвинул бы такой ценник…

— Страховая компания перевела на мой счёт круглую сумму, которая и стала стартовым капиталом текущего бизнеса.

— Да не-е-ет, ты не понял. — От приятеля полыхнуло странной эмоцией, которую я не смог разобрать. — Дело же не в деньгах, точнее, не только в них. Если бы я потерял спо-

собность видеть, то непременно заявился бы на порог к той мамашке и в хвост и в гриву шпёхал бы её до конца жизни. Ты ж ребёнка спас! Эльтонийку! Они же обычно все сплошь и рядом эмансипированные гордячки… М-м-м, такой шанс поиметь…

— Она меня старше была лет на сорок.

— О-о-о, когда женщина старше — это самый смак, ты ничего не понимаешь!

Я сложил руки на груди, красноречиво показывая, что обо всём этом думаю.

— Да космос тебя задери, Вейлор! Ну уж разок то точно можно было бы найти ту красотку и нагнуть её в благодарность, так сказать! В конце концов, ты зрения лишился!

— Я порой поражаюсь, почему вообще мы с тобой общаемся.

— Потому что я самый лучший партнёр, верю в твоё чутьё, будь ты зрячим или незрячим, и ещё у меня сорок процентов акций компании, — довольно заявил приятель. — Ладно, раз об эльтонийках из прошлого ты говорить не хочешь, давай поговорим об эльтонийке из настоящего. Твоя жена, собственно. А с чего ты решил, что она не может заполучить твою подпись…

Предчувствуя ещё один часовой мозговыносящий виток разговора, я жёстко оборвал собеседника:

— Давид, я ценю твоё беспокойство, но у меня всё в порядке, честное слово. Меня устраивает то, как я живу, и

мне не нужна ничья помощь. Я не подписываю никаких документов от руки, только отпечатком ладони или пальца, и непременно после того, как электронный помощник зачитает текст вслух. Более того, с тех пор как я потерял зрение, я специально ездил в банк и оформлял заявление, чтобы ни одна моя подпись от руки не действовала на операции свыше ста кредитов.

— Хм-м-м… То есть ты хочешь сказать, что **уверен**, что твоя жена не планирует тебя обокрасть?

У Давида даже в ментальном фоне проскочила такая озадаченность, будто ему сказали, что смертоносный астероид вот-вот врежется в Цварг и ему надо срочно решать, на какую планету эмигрировать. Вот прямо сию минуту. То ли на радиоактивный Захран, то ли в подводные города Миттарии, то ли на эмансипированный Эльтон.

— Да, я уверен, — ответил я с облегчением. — Габриэлла очень хорошая, и мне неприятно, когда ты говоришь про неё гадости. Даже если они у тебя так просятся с языка, подумай о том, что она теперь моя законная супруга. Оскорбляя её, ты оскорбляешь меня.

— Дела-а-а, — потрясённо протянул Давид. — Дружище, она тебе что, действительно нравится?! Ты ещё скажи, что у тебя к ней привязка начала формироваться!

После вопроса друга детства в голове, как назло, ярко встал вчерашний мини-инцидент. Габи поскользнулась, я её поймал, она была голой… Конечно, никакой привязкой тут

и не пахло. Обычно под привязкой у цваргов подразумевалась перестройка организма, когда мужчина больше не может питаться всеми бета-колебаниями подряд, ему становятся важны эмоции лишь конкретной женщины. Многие, особенно холостые цварги, считали это уязвимостью, я же никак не относился к данному вопросу. Да, эмоции Габриэллы я находил очень вкусными, но был уверен, что как только она уедет на Эльтон, смогу вернуться к прежнему ритму жизни.

Я открыл было рот, чтобы возразить Давиду, но он продолжал гнуть свою линию:

— Ты пойми меня правильно, Вей, я же за тебя опасаюсь! Ты снял при ней очки! Раньше ты снимал их только при мне и родственниках.

— Ты что, ревнуешь? — поддел друга, надеясь, что он наконец-то прекратит, но чуда не случилось.

— Я видел вчера эту сексапильную киску в одном полотенчике и понимаю, чем вы там в душе занимались… Тут у любого встанет! Но если ты говоришь, что брачный контракт подписан, то, очевидно, она решила тебя обхитрить по-крупному.

— Чего? — устало переспросил я.

Вселенная, а я-то думал, что знакомство Габриэллы с матерью будет самой сложной частью моей затеи… Оказывается, опасаться надо было Давида. Повезло, что он, по-видимому, не сильно тряс на предмет информации Персиваля, потому что ещё не завывал «Ка-а-ак! Вы познакомились

вживую только вчера-а-а?!». Ах да, надо предупредить секретаря, что это совершенно секретная часть нашего брака и разглашать её нельзя под страхом смертной казни…

— Вейлор, ты же понимаешь, о чём я, — внезапно очень серьёзно сказал приятель. — Она не твоего уровня женщина. Ладно бы полукровка или реально уродина, я бы тебе и слова не сказал! Молчал бы как рыба! Но твоя Габриэлла — чистокровная эльтонийка, жгучая красотка с внешностью богини. А ты при всех своих достоинствах и бизнесе, уж прости, но... гхм-м-м. Зачем ей ты, когда она могла выбрать любого нормального цварга?

Терпение лопнуло. Злость свернулась плетью и стегнула по нервам.

— Вон.

— Что-о-о?

— Давид, я повторяю: уходи из моего кабинета и дай поработать, или я вызову охрану, и тебя выставят силой.

Когда дверь за другом закрылась, в воздухе наконец-то повисла желанная тишина. Давид перешёл все границы, но его последнее замечание меня действительно покоробило. Друг часто мотался на Тур-Рин и не стеснялся этого, высоко ценил женские формы и ни за чтобы не сказал «жгучая красотка с внешностью богини» даже про очень симпатичную девушку. Выходит, Габриэлла соврала? Но зачем?

[1] Дистралий — плотный и надежный материал, часто используется в медицине и строительстве космических ко-

раблей в ФОМ. ↑

Глав

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.